

(Копия) 2

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК-а РСФСР К А Л И Н И Н У

гр-на Макса Александровича
БЮХТГЕР, жит.

З а я в л е н и е

Искренно уважаемый, Михаил Иванович! Прошу вас ВЕРНУТЬ МНЕ ИМЯ ЧЕСТНОГО ПОЛНОПРАВНОГО ГРАЖДАНИНА СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, которого я лишился по случайному стечению обстоятельств. Прилагая при сем копию жалобы в Президиум В,Ц.И.К. поданной мною Ленинградский Облисполком от 6-го Апреля 1931 г. за № 021 для Вашего ознакомления сути дела, хотел бы дополнить и стенить в нижеследующем этапе моей личной жизни и работы. Родился в Ленинграде 1886 год сын бедняка-мелкого служащего одного из аптекарских магазинов прежнего Петербурга /аптекарьский склад Оскар Гертхен/ Рос я среди недостатков, окруженный бедными родственниками рабочими и служащими; учился в среднем учебном заведении, которое и окончил успешно 15 лет. С 16-летнею возраста сам начал работать на химическом заводе бр. Бремме. Начал работу учеником к революции стал уже заведующим конторой того же завода, но ввиду того, что все время на заводе работал в тяжелой эксплуатации хозяев, не зная отдыха, я приветствовал Пролетарское Государство страну трудящихся и считал для себя обязательным дать на пользу Совета максимум энергии, труда и знания. Занялся общественной работой в домово-й и огородных организациях, а также любя рабочую среду руко-

водил заводом, о чем выдано мне удостоверение завкомом за № 42
30/УІІІ 19 год в копии при сем прилагаемое. После национализации
завода в 1920 г. я был назначен Государством управлять заводом
активно принимал участие на всех съездах и собраниях группы х
мической промышленности и мое служебное и общественное положе
вполне удовлетворяло меня и я не собирался менять его на како
бо другое. Бывшие хозяева завода уехали за границу, и я всякую
с ними порвал. Но в 1921 году произошли события, столкнувшие мен
с пути на котором я крепко стоял, и побудившие переменить его
другой а именно: во первых заводы один за другим ввиду топливн
кризиса консервировались, что и грозило тоже возглавляемому мн
заводу и во вторых была декларация Правительства о новой эконо
мической политике с призывом ко всем гражданам к частной инициа
для работы в промышленности. Я долго колебался взять завод в а
ду, доказывая химической секции ПСНХ необходимость работы заво
для пищевой промышленности и несмотря на уговоры жены и
дних не идти на этот шаг, я все же всегда подчиняясь и веря пр
казам и призывам Власти, вместе с рабочим и 3-мя служащими взя
вод в аренду, не имея капитала но веря в свой труд, энергию и
ния. Подписывая договор с Петросовнархозом, я не подозревал что
акт может повлечь для меня лишения звания трудящегося и лишить
меня избирательного права. С первого же времени нашей работы к
арендаторов, **возникло** ряд затруднений, главное из них было неим
ние денежных средств. К. при взятии завода в аренду каждый из
рабочего и служащих внес в дело свои последние скудные сбереже
и добавлять было нечем; обращаясь по этому поводу в ПСНХ, таковы
в лице своих представителей, учтя наше положение и ценя нашу ра
ту, пошел всеми мерами на встречу. Нам был открыт долгосрочный
дит на все сырье имеющееся в то время на заводе, а также Госбан
была выдана крупная промышленная ссуда, что и поставило нас пр
энергичной умелой работе на ноги. Живя всегда скромно, отдавая д

все здоровье, труд и знание, оставляя в деле всякую прибыль, работая своим личным трудом, как руководитель, ежедневно по 12-14 часов, улучшая все время качество продукции, производя весь возложенный договором ремонт, следя всегда за всеми постановлениями и приказаниями власти, завод приобрел в 1927 году Государственное значение, когда нам сдавали в аренду, бюро Аренды ПСНХ в своих отношениях считало завод как неимеющий Государственного значения. Ведь тогда мы брали завод в аренду, он действительно был в полуразрушенном состоянии, крыши давали течь, полы в некоторых местах сгнили и т.д. а когда в 1928 году я сдал Государству фабрику обратно, то Об-в Политкаторжан получило фабрику в полном порядке; был произведен капитальный ремонт, переконструирована вся фабрика, сделано ряд построек и новая крыша и внесено нового оборудования и имущества больше чем полагалось по договору, это доказывает, что я не считал свои личные интересы как арендатора или хлынина, а отдавая фабрику все свое внимание, позабывая интересы семьи, работал как хозяйственник - производитель Государственного предприятия. Аренда продолжалась вплоть до конца 1928 г. и была расторгнута добровольно до конца по обоюдному соглашению арендаторов и Совнархоза.

Ликвидация дела была произведена в полном порядке, что подтверждается актами Совнархоза. Арендный договор был не только выполнен, но и перевыполнен что тоже было подтверждено теми же актами.

Почти в течение года мое горячее желание получить самую скромную должность по найму к глубочайшему моему сожалению я не мог как ни в чем себе не отказывая получить работу. Наконец я поступил счетоводом на Торффабрику Шувалово, но в конце Марта с/губовлен по сокращению штата, но больше из за того, что я лишенец. Опять начались мои мытарства, Биржа труда меня не принимает даже на упрощенный учет дефицитных профессий как лишенный избирательных прав. Все попытки до сего дня получить работу по найму и даже поступить в производственную кооперативную Ателье по тому же основанию отсутствие избирательных прав оканчиваются неудачей.

3

Таким образом создавшимися условиями рынка труда, меня всю жизнь трудящегося нигде не принимают. Я прекрасно понимаю, что собственник, владелец средств производства, эксплуататор, выросший на счет эксплуатации, не может и не должен быть в рядах советских граждан, принимающих участие в экономической и политической жизни страны диктатуры пролетариата. Я прекрасно понимаю, что из капиталиста нельзя сделать социалиста ни мирным ни насильственным путем, что капиталист естественно отсекается революцией, как чуждый и ликвидированный теперь класс. Но я ведь не собственник. Я стал арендатором не потому, что у меня был накопленный в прошлом труд рабочих, присвоенный капиталистической эксплуатацией. Я стал арендатором только потому, что государство предоставило мне возможность использовать его же средства в виде кредита, чтобы потом снова вернуть их Госпромышленности выросшими.

Я стал арендатором, наконец, потому, что Государство считало, в лице Ленинградского Совнархоза, что мои способности, мое умение, мое знание нужно было использовать частную инициативу, потому что у Государства не было достаточных средств управлять и оборудовать мелкие предприятия, находило возможным использовать меня в этих целях. Словом, я был арендатором, но фактически я не мог быть им и не был тем капиталистом, которые враждебны социалистическому строительству. Я просто спец, который в то время мог быть использован только, как арендатор, восстанавливающий разрушенное предприятие.

Михаил Иванович! Я могу работать, я могу быть полезен, я хочу работать и жить, как полноправный гражданин советского государства, веря в светлое будущее Социалистической стройки.

Других средств к существованию, кроме моего собственного труда, у меня и у моей семьи никогда не было и не может быть.

Прошу Вас как можно скорее ВОССТАНОВИТЬ МЕНЯ С БОЛЬНОЙ ЖЕНОЙ

/неспособной к труду/ и СЫНОМ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ.

19 25 312.

И.И. Голтун